

Формирование у студентов мотивации к участию во внеучебной деятельности

Никита Мельников, Дарья Ларичева

АННОТАЦИЯ В данной статье исследуется вовлеченность российских студентов во внеучебную деятельность, их представления о ее пользе, а также то, как наблюдение за сверстниками с положительным опытом участия служит мотивацией к погружению в активности помимо учебных занятий. Несмотря на очевидные преимущества, в России наблюдается низкий уровень вовлеченности студентов вузов в мероприятия «вне аудитории». Литературный обзор показал, что существующие исследования в области вовлеченности российских студентов во внеучебную деятельность в основном опираются на данные, собранные в рамках одного университета. Кроме того, анализ научных работ выявил недостаток исследований, фокусирующихся на представлениях российских студентов о внеучебной деятельности, а также влиянии на мотивацию к участию в данной сфере. Исследование проводилось с использованием полуструктурированных интервью с членами студенческих организаций крупных вузов Москвы. В выборку были включены студенты программ бакалавриата, магистратуры и специалитета — в возрасте от 18 до 24 лет. Результаты исследования формулируются на основе представленных теоретических моделей, в частности теории ожиданий-ценности и теории социального научения Альберта Бандуры. Статья подчеркивает необходимость проведения дальнейших исследований с применением смешанных методов и предлагает продолжить дискуссию о подражании студентам с успешным опытом участия во внеучебной деятельности. Ограничениями данного исследования являются небольшая выборка (15 человек), фокус на московских вузах, а также преобладание в выборке организаций студенческого самоуправления. В конце статьи прилагается гайд, использованный в рамках интервью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА внеучебная деятельность, студенческие организации, студенческая вовлеченность, вузы, представления о внеучебных активностях, мотивация студентов

DOI 10.22394/2078-838X-2024-4-80-88

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Мельников Н. Д., Ларичева Д. А. (2024). Формирование у студентов мотивации к участию во внеучебной деятельности. Образовательная политика, 2024, 19(4), 80–88. DOI: 10.22394/2078-838X-2024-4-80-88

ФИНАНСИРОВАНИЕ Мельников Никита Дмитриевич не получал финансирования для проведения данной научной работы. Ларичева Дарья Александровна получила поддержку в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Поступила: 10.2024

Принята: 10.2024

Дата публикации: 12.2024

Введение

Современные студенческие организации в России предоставляют множество возможностей студентам, вовлекая их во внеучебную деятельность. Например, исследование И. А. Щегловой и О. В. Дремовой (2022) подчеркивает, что активное участие студентов в таких мероприятиях может существенно улучшить их академические результаты. Также благодаря внеучебной практике молодые люди развивают новые навыки, ценные с точки зрения их будущих

работодателей (Gilman, 2004; Eccles, Barber, 1999).

Кроме того, исследования показывают, что внеучебная деятельность может положительно влиять на карьерные перспективы (Huang, Carleton, 2003) и способствуют развитию у студентов soft skills (Astin, 2014; Pascarella, Terenzini, 2005; Bok, 2008). По последним данным, интерес работодателей к мягким навыкам продолжает расти (Ивонина и др., 2017). В то же время, согласно исследованию Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ (Ведомости, 2024), молодые

Никита Дмитриевич МЕЛЬНИКОВ

аспирант Института образования Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(101000, РФ, Москва, Потаповский пер., 16/10).
ORCID: 0009-0000-4846-6828; Researcher ID:
KIJ-8316-2024. E-mail: n.melnikov@hse.ru

Дарья Александровна ЛАРИЧЕВА

стажер-исследователь, Международный центр
изучения институтов и развития,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(101000, РФ, Москва, Мясницкая ул., 18/1). ORCID:
0009-0006-7375-9335. E-mail: dlaricheva@hse.ru

выпускники российских вузов сталкиваются с дефицитом soft skills, необходимых для успешного старта карьеры. В частности, 22% выпускников отмечают недостаточную стрессоустойчивость, 21% не умеют работать с профессиональной документацией и 17% имеют проблемы с принятием на себя ответственности и способности работать в режиме многозадачности, 14% испытывают трудности с коммуникативными навыками, а 13% – с умением генерировать новые идеи. Внеучебная деятельность может способствовать преодолению данных

недостатков, предоставляя возможность развивать важные навыки в практической среде.

Кроме того, вовлечение студентов во внеучебную деятельность влияет на их социализацию в университете, поскольку часто включает активное взаимодействие как с однокурсниками (Huang, Chang, 2004), так и с преподавателями и сотрудниками учебного заведения (Strapp, Farr, 2010).

Внеучебная деятельность не только дает академические и карьерные преимущества, но оказывает значительное влияние на общее благополучие студентов, помогая им справляться со стрессом, развивая их чувство принадлежности к определенной социальной группе и поддерживая их эмоциональное здоровье. Данные аспекты связаны с тем, что подобные активности способствуют формированию социальных связей, повышают самооценку и общую удовлетворенность жизнью (Finnerty и др., 2021).

В России, несмотря на перечисленные выше преимущества, во внеучебную деятельность вовлечена незначительная часть студентов. Согласно данным мониторинга экономики образования за 2021 год, в высших учебных заведениях в подобные активности вовлечено 33% студентов. Всего 13% из них участвуют в мероприятиях студенческих организаций более одного раза в неделю (Щеглова, Дремова, 2022).

Низкий уровень вовлеченности студентов во внеучебные активности может быть обусловлен тем, что российское высшее образование делает акцент на академических успехах, что побуждает учащихся концентрироваться на занятиях, прописанных в учебном плане (Maloshonok, 2020). В России студенты перегружены учебой: в среднем они тратят 24 часа в неделю на занятия в университете и еще 19 часов – на домашнюю работу (Иванова, Логвинова, 2017). Кроме того, исследователи выделяют малую информированность студентов о мероприятиях, организованных в университете. Данное явление

подтверждается эмпирическим исследованием на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, где более половины студентов сообщили о недостаточной информированности о внеучебной деятельности (Обухова, Танова, 2016).

Таким образом, проблема низкой вовлеченности во внеучебную деятельность в России остается актуальной. В данной статье мы рассматриваем преимущества, которые сами студенты видят и которых ожидают от внеучебной деятельности.

Из вышеизложенного вытекают исследовательские вопросы, на которые отвечают авторы. Чего студенты ожидают от активностей «вне аудитории»? Могут ли они быть мотивированы к участию благодаря успешному опыту, который они наблюдают у других обучающихся? Цель исследования – выявить, как с помощью представлений и ожиданий, а также наблюдений за коллегами учащиеся вузов начинают включаться во «внеучебку».

Обзор литературы

Необходимо отметить, что существующие исследования основаны преимущественно на материалах западных университетов. Различия в образовательных системах и подходах к внеучебной активности могут существенно отличаться от российских реалий, что ограничивает прямое применение западных выводов и моделей к российским условиям. Большинство таких исследований выполнены в США (Щеглова, интервью Skillbox, 2021).

Современные российские исследователи в области образования отмечают недостаток

научных работ, посвященных внеучебной деятельности. Анализ активностей «вне аудитории» в России остается фрагментарным и не дает целостного представления о различных формах внеучебной активности в университетах (Щеглова, Дремова, 2022). Исследования в основном фокусируются на преимуществах и мотивах к участию российских студентов.

В контексте российских исследований вовлечение в данные активности способствует развитию «мягких навыков»,

подготовке к будущей профессиональной деятельности, личностному росту и расширению социальных связей (Красова, Ледовская, 2020). Более того, внеучебная деятельность помогает формировать ключевые навыки, необходимые для работы, а также

определяться с выбором профессии (Бекова, Кашарин, 2018). Опрос студентов одного из региональных университетов подтвердил положительную связь между вовлеченностью в проектную деятельность и развитием творческого мышления, а также навыков саморегуляции (Шкунова, Плешанов, 2017).

Как правило, студенты в России присоединяются к внеучебной деятельности с целью получения профессионального опыта и из-за стремления к карьерному росту (Иванова, Логинова, 2017; Шульгина и др., 2018; Maloshonok, 2023). Также они ищут возможности для налаживания социальных связей (Шульгина и др., 2018; Maloshonok, 2023; Воробьева и др., 2023), проявления активной гражданской ответственности и патриотизма (Иванова, Логинова, 2017), а также создания сообществ и повышения культурной осведомленности (Иванова, Логинова, 2017; Pevnaya, Drozdova, 2022; Воробьева и др., 2023).

В то же время упомянутые исследования основываются преимущественно на данных,

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ДАЕТ АКАДЕМИЧЕСКИЕ И КАРЬЕРНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА, НО ОКАЗЫВАЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ

Табл. 1. Кодирование участников исследования. Источник: Мельников Н. Д., Ларичева Д. А.**Tab. 1.** Participants' Coding in the Study. Source: Melnikov N. D., Laricheva D. A.

Респондент	Сфера
Респондент 1	Международные студенческие отношения
Респондент 2	Студенческое самоуправление
Респондент 3	Студенческое самоуправление
Респондент 4	Продвижение «зеленой» повестки
Респондент 5	Бизнес и предпринимательство
Респондент 6	Интересы и хобби
Респондент 7	Волонтерство
Респондент 8	Студенческое самоуправление
Респондент 9	Студенческое самоуправление
Респондент 10	Студенческое самоуправление
Респондент 11	Волонтерство
Респондент 12	Студенческое самоуправление
Респондент 13	Студенческое самоуправление
Респондент 14	Студенческое самоуправление
Респондент 15	Интересы и хобби

собранных в рамках одного университета. В нашем исследовании мы стремимся расширить эти результаты, сосредоточившись на восприятии и ожиданиях студентов из различных крупных вузов относительно внеучебной деятельности перед их погружением в подобного рода активности. Кроме того, не удалось обнаружить исследований, которые доказывали бы, что студенты могут быть мотивированы участвовать во внеучебной деятельности в результате наблюдения за положительным опытом сверстников. Таким образом, данная научная работа пытается закрыть упомянутые пробелы в литературе.

Методология

Основой для исследования послужила серия полуструктурированных интервью с членами студенческих организаций крупнейших вузов Москвы (N = 15). Поиск респондентов проводился через социальную сеть ВКонтакте, точнее через администраторов

групп студенческих организаций. Многие российские студенческие организации активно используют данную платформу для общения и распространения информации. Интервью проводились как лично, так и дистанционно через видеосвязь (Яндекс Телемост). Полученные данные были расшифрованы и проанализированы с использованием программы MAXQDA, где они были закодированы по ключевым темам (табл. 1):

- 1) восприятие внеучебной деятельности и ожидания от нее;
- 2) подражание студентам с успешным опытом участия.

Выбор университетов (НИУ ВШЭ, МГЛУ, МГУ, РАНХиГС) был основан на принципе их сравнимости. Все выбранные вузы – крупные по численности обучающихся, не являются отраслевыми или узкоспециализированными и предлагают широкий спектр возможностей участия во внеучебной деятельности. Для интервью были отобраны студенты в возрасте от 18 до 24 лет, обучающиеся на программах бакалавриата, магистратуры и специалитета.

Теоретический аспект исследования

Объясняя мотивацию к участию во внеучебной деятельности, обратимся к теории ожидания-ценности (Expectancy-Value Theory). Данная теория утверждает, что стремление людей включаться в различные мероприятия определяется двумя ключевыми факторами: их ожиданиями относительно успеха и ценностью, которую они придают данному опыту (Wigfield, Eccles, 2000). В данном контексте можно предположить, что перед вступлением во внеучебную деятельность индивиды формируют представления о ее ценности, мотивирующие их к активному вовлечению.

Теория социального научения, предложенная Альбертом Бандурой, также может объяснить мотивацию. Она указывает на то, что люди склонны моделировать поведение окружающих (Bandura, 1977). Применяя данную теорию к исследованию внеучебной деятельности, можно допустить, что наблюдение за сверстниками, которые получают удовлетворение и пользу от подобных мероприятий, значительно повышает мотивацию. Если студенты видят, что их коллеги достигают успеха и наслаждаются опытом, это может побудить их также принять участие, чтобы достичь аналогичных результатов.

Таким образом, на основе указанных теорий будут представлены итоги исследования, которые помогут глубже понять, как студенты воспринимают причастность к внеучебной деятельности и что способствует их вовлечению в подобную активность. Данные выводы могут быть полезны для разработки стратегий, направленных на повышение вовлеченности молодежи во внеучебные мероприятия.

Результаты исследования

Восприятие внеучебной деятельности и ожидания от участия

Во-первых, выводы продемонстрировали, что перед включением во внеучебную деятельность студенты формируют ожидания относительно своей карьерной траектории. Например, одна из респонденток отметила: «Я думала, что, если в моем резюме будет

указано, что я состояла в студенческом совете университета, это придаст мне дополнительную ценность» (Респ. 12). Другой респондент добавил, что данное резюме «будет выглядеть лучше, чем у других», поскольку внеучебная деятельность открывает возможности для

реализации различных проектов как внутри университета, так и за его пределами. Членство в студенческих организациях не только формирует «портфолио учебных проектов, которые можно использовать в качестве кейсов при трудоустройстве» (Респ. 7), но и «способствует развитию необходимых навыков и установлению полезных контактов» (Респ. 1). Таким образом, представляется, что подобные активности способствуют успешному трудоустройству и началу карьеры.

Некоторые молодые люди стремятся погрузиться в сферу будущей специальности, и студенческие организации воспринимаются ими как возможность практической реализации в профессиональной среде. Например, посещение бизнес-клубов помогает «углубить понимание того, как функционирует бизнес» (Респ. 5), а работа в студенческом совете, как отметил один из респондентов, предоставляет возможность изучить, как устроены

**ЕСЛИ СТУДЕНТЫ ВИДЯТ, ЧТО ИХ
КОЛЛЕГИ ДОСТИГАЮТ УСПЕХА
И НАСЛАЖДАЮТСЯ ОПЫТОМ, ЭТО
МОЖЕТ ПОБУДИТЬ ИХ ТАКЖЕ
ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ
АНАЛОГИЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ**

политические институты: *«Совет очень похож на политическую структуру, и студентам-политологам интересно поиграть в политику...»* (Респ. 3). Иными словами, студенты могут быть мотивированы заниматься внеучебной деятельностью, если у них формируется представление о том, что в результате можно получить практические навыки для будущей профессии.

Более того, при поступлении в университет подростки воспринимают *«университетскую жизнь как новый этап, где нужно завести как можно больше знакомств»* (Респ. 10). Внеучебные активности становятся важной площадкой социализации молодежи, позволяя устанавливать новые связи. Младшекурсники часто испытывают стресс и неопределенность в новой среде, и причастность к организациям помогает им найти поддержку среди единомышленников. Один респондент определил студенческие организации так: *«движуха, где можно делать полезные вещи и знакомиться»* (Респ. 14).

Еще одним важным мотивом занятия внеучебной деятельностью является восприятие данной активности как инструмента влияния на административные решения. Особенно это касается респондентов из студенческого совета. Их цели включают стремление *«улучшать жизнь в общежитиях»* (Респ. 9), *«защищать интересы студентов»* (Респ. 9), *«строить сообщество, где каждый может найти поддержку и понимание»* (Респ. 8), а также *«создавать пространство, где студенты могут выразить свои идеи и реализовать их для общего блага»* (Респ. 13). Можно сделать вывод, что внеучебная деятельность способна формировать активных граждан, готовых влиять на изменения не только в университетской среде, но, как покажет далее пример с выпускником, ставшим депутатом, и за ее пределами.

Исследование демонстрирует, что навыки и опыт, полученные в активностях «вне аудитории», могут применяться в будущей карьере. Так, один из бывших членов студенческого совета рассказал,

что продолжил представлять интересы студентов на более высоком уровне, став муниципальным депутатом: *«Опыт выборов [в университете] похож на опыт выборов в районе по количеству вовлеченных людей, поэтому, да, можно сказать, что это было полезно»* (Респ. 3). Более того, некоторые бывшие члены ассоциаций, которые ранее были организаторами волонтерской деятельности, сейчас работают либо помощниками в Государственной Думе, либо в различных комитетах. Как подчеркивает один из респондентов: *«Те, кто там работал, нам предлагали стажировки в Государственной Думе с возможностью дальнейшего трудоустройства»* (Респ. 11). Итак, внеучебная деятельность может служить «лифтом» к началу карьеры, обеспечивая студентов необходимыми навыками и социальным капиталом.

Сформулируем вывод через теорию ожиданий-ценности, которая была предложена в начале. Принимая решение о причастности к внеучебной деятельности, молодые люди оценивают вероятные результаты своей активности и соотносят их с личной значимостью. Мотивирующим фактором может служить ожидаемый прогресс в развитии навыков, в адаптации в университете, в карьерных перспективах, во влиянии на административные решения.

Подражание студентам с успешным опытом участия

Наконец, студенты вдохновляются примерами однокурсников, получивших работу благодаря внеучебной деятельности. Студенты знали о подобных успешных примерах от коллег и друзей, а также получали информацию на ярмарках студенческих организаций, что вдохновляло их присоединяться к внеучебной деятельности: *«Я знаю пять человек, которые устроились в университет на работу благодаря студенческому совету. Они просто закончили свою деятельность в совете, и администрация пригласила их на должности»*.

Я тоже так хотел бы» (Респ. 2). Другой респондент: «Мой друг, который состоит в студенческом совете, работает в [название компании]. Его членство помогло ему при первом трудоустройстве. Поэтому решил вступить» (Респ. 2). Интересно, что некоторые учащиеся вузов вступают в студенческие организации с намерением занять административные должности в будущем, зная, что «многие члены студенческих советов переходят работать в администрацию университета, и поэтому я планирую пойти по такой же траектории» (Респ. 12). Один из респондентов отметил: «Я знаю того, кто пошел работать помощником проректора, потому что был тесно знаком с ним по работе в студенческом совете, и в этом есть какой-то мотивирующий фактор для меня» (Респ. 13).

Таким образом, в контексте теории социального научения Альберта Бандуры можно утверждать, что студенты моделируют поведение и успехи других, что усиливает их желание заниматься внеучебной деятельностью. Знание о положительном опыте сверстников также становится мотивирующим фактором для участия во «внеучебке».

Заключение

Включенность во внеучебную деятельность является сложным и многоаспектным процессом, основанным на различных мотивах. Учащиеся вузов воспринимают подобные активности как значимый инструмент формирования социального капитала, расширения карьерных перспектив и развития навыков. Подобное восприятие может пробудить интерес к мероприятиям за границами учебного процесса. Также осознание успешного опыта сверстников может стимулировать других студентов вовлекаться во внеучебные активности.

Кроме того, внеучебные организации выступают важными площадками для социализации, позволяя молодежи устанавливать новые связи и находить

поддержку в новой среде. Это особенно актуально для недавних школьников, испытывающих стресс и неопределенность в переходный период их жизни. Занятость в данных организациях способствует адаптации к учебной среде, что, в свою очередь, укрепляет их мотивацию и вовлеченность во «внеучебку».

Ограничениями данного исследования являются относительно небольшая выборка (15 человек) и фокус на московских вузах, а также преобладание в выборке организаций студенческого самоуправления. Тем не менее, проблематика внеучебной деятельности в России требует дальнейшего изучения. В будущих исследованиях рекомендуется продолжить обсуждение внеучебной активности и углубить анализ способов мотивации российских студентов для повышения их вовлеченности в данные активности. Для этого целесообразно использовать смешанный метод исследования (mixed-method research design), что позволит получить о данной теме более полное представление. Также предлагается продолжить дискуссию о подражании студентам с успешным опытом внеучебной деятельности как о стимуле другим обучающимся вовлекаться в мероприятия «вне аудитории».

Приложение

Гайд интервью

1. Расскажите, пожалуйста, подробнее о вашей организации. Как долго вы в ней состоите? Почему вы решили к ней присоединиться?
2. Какова ваша роль в организации?
3. Обзавелись ли вы какими-либо важными или полезными связями благодаря участию в жизни общества?
4. Помогли ли вам связи, приобретенные в клубе, в других сферах вашей жизни, учебы или работы?

5. Заметили ли вы или ваши знакомые какие-либо карьерные преимущества от работы в организации?

6. Знаете ли вы кого-нибудь из участников внеучебной деятельности, кто занял руководящую должность в университете, компании или политической структуре? Мотивировало ли это вас участвовать во «внеучебке»?

7. В какой профессии вы видите себя после окончания учебы?

8. Как, по вашему мнению, участие в студенческом клубе подготовило вас или других к потенциальной роли в вашей будущей карьере?

Список источников

Бекова, С. К., Кашарин, М. Ю. (2018). Не для школы, а для жизни мы учимся: Как студенты оценивают роль внеучебной работы. *Мониторинг Общественного Мнения: Экономические и Социальные Перемены*, 4 (146), 324–335.

Ведомости. (2024). *Выпускникам российских вузов не хватает soft-skills на первом месте работы*. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/28/1028430-vipusknikom-rossiiskih-vuzov-ne-hvataet-soft-skills> (Дата обращения 01.11.2024).

Воробьева, Г. В., Птицына, Е. А., Хрипунова, Е. В. (2023). Внеклассная работа как фактор совершенствования речевых навыков иностранных студентов (из опыта фестиваля русского языка «Берега»). *Primo Aspektu*, 4(56). DOI:10.35211/2500-2635-2023-4-56-82-86.

Иванова, Г. П., Логвинова, О. К. (2017). Внеучебная деятельность современного вуза в контексте социально-педагогического подхода. *Вестник Нижневартковского государственного университета*, (3), 21–25.

Ивоина, А. И., Чуланова, О. Л., Давлетшина, Ю. М. (2017). Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: Роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников. *Вестник Евразийской Науки*, 9(1 (38)), 90. <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (Дата обращения 01.11.2024).

Красова, Е. Ю., Ледовская, Д. С. (2020). Внеучебная деятельность студентов Воронежского государственного университета как площадка для творчества. *Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История. Политология. Социология*, 1, 47–51.

Обухова, Ю. О., Танова, А. Г. (2016). Внеучебная деятельность студентов в современном университете: Интересы и ожидания (на примере студентов СПбПУ). *Terra Linguistica*, 4 (255), 168–175.

Шкунова, А. А., Плешанов, К. А. (2017). Организация проектной деятельности студентов в вузе: Результаты научного исследования и перспективы развития. *Вестник Мининского Университета*, 4 (21), 4.

Шульгина, Т. А., Кетова, Н. А., Холодова, К. А., Северинов, Д. А. (2018). О мотивации студентов к участию в организации мероприятий профессиональной направленности. *Образование и наука*, 20(1), 96–115.

Щеглова, И. А., Дремова, О. В. (2022). Внеучебная деятельность как фактор академической успешности студентов. *Мониторинг Экономики Образования НИУ ВШЭ*, 10(27), 36. <https://doi.org/978-5-7598-2671-2>.

Щеглова, И. А. (2021). Внеучебная деятельность студентов и их академические успехи: есть ли связь? *Skillbox*. <https://skillbox.ru/media/education/vneuchebnaya-deyatelnost-studentov-i-akademicheskie-uspekhi/> (Дата обращения 25.10.2024).

ВНЕУЧЕБНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСТУПАЮТ ВАЖНЫМИ ПЛОЩАДКАМИ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ, ПОЗВОЛЯЯ МОЛОДЕЖИ УСТАНОВЛИВАТЬ НОВЫЕ СВЯЗИ И НАХОДИТЬ ПОДДЕРЖКУ В НОВОЙ СРЕДЕ

References

Astin, A. W. (2014). Student involvement: A developmental theory for higher education. In *College student development and academic life* (pp. 251–262). Routledge.

Bandura, A. (1977). Social learning theory. *Englewood Cliffs*.

Bok, D. (2008). *Our underachieving colleges: A candid look at how much students learn and why they should be learning more-New edition*. Princeton University Press.

Eccles, J. S., Barber, B. L. (1999). Student council, volunteering, basketball, or marching band: What kind of extracurricular involvement matters? *Journal of Adolescent Research*, 14(1), 10–43.

Finnerty, R., Marshall, S. A., Imbault, C., Trainor, L. J. (2021). Extra-curricular activities and well-being: Results from a survey of undergraduate university students during COVID-19 lockdown restrictions. *Frontiers in Psychology*, 12, 647402.

Gilman, R., Meyers, J., Perez, L. (2004). Structured extracurricular activities among adolescents: Findings and implications for school psychologists. *Psychology in the Schools*, 41(1), 31–41.

Huang, C.-Y. (2003). *The relationships among leisure participation, leisure satisfaction, and life satisfaction of college students in Taiwan*. *Journal of Exercise Science & Fitness*, 1(2).

Huang, Y.-R., Chang, S.-M. (2004). Academic and cocurricular involvement: Their relationship and the best combinations for student growth. *Journal of College Student Development*, 45(4), 391–406.

Maloshonok, N. (2020). Undergraduate time-use: A comparison of US, Chinese, and Russian students

at highly selective universities. *Higher Education Research & Development*, 39(3), 515–531.

Maloshonok, N. (2023). How reasons for entering higher education shape academic and extra-curricular engagement: the case of Russian highly selective universities. *European Journal of Higher Education*, 1–19.

McMorrow, R. (2015). Membership in the Communist Party of China: Who is being admitted and how. *Jstor Daily*, 19.

Pascarella, E. T., Terenzini, P. T. (2005). *How College Affects Students: A Third Decade of Research*, 2. ERIC.

Pevnaya, M. V., Drozdova, A. A. (2022). Cultural Volunteering of University Students: Assessment of Participation Experience and Potential for

Development. *Higher Education in Russia*, 31(8–9), 41–57. DOI: 10.31992/0869–3617–2022–31–8–9–41–57.

Rotter, J. B. (1954). Social learning and clinical psychology. *Johnson Reprint Corporation*.

Roulin, N., Bangerter, A. (2013). Students' use of extra-curricular activities for positional advantage in competitive job markets. *Journal of Education and Work*, 26(1), 21–47.

Strapp, C. M., Farr, R. J. (2010). To get involved or not: The relation among extracurricular involvement, satisfaction, and academic achievement. *Teaching of Psychology*, 37(1), 50–54.

Wigfield, A., Eccles, J. S. (2000). Expectancy–value theory of achievement motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 25(1), 68–81.

The Formation of Motivation for Students to Participate in Extracurricular Activities

Nikita D. MELNIKOV,

PhD student at the Institute of Education, National Research University Higher School of Economics. 16/10, Potapovsky Ln., 101000, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0009-0000-4846-6828; Researcher ID: KIJ-8316-2024. E-mail: n.melnikov@hse.ru

Daria A. LARICHEVA,

Research intern, International Center for Institutional Studies and Development, National Research University Higher School of Economics. 18/1, Myasnitskaya Str., 101000, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0009-0006-7375-9335. E-mail: dlaricheva@hse.ru

ABSTRACT This article examines the involvement of Russian students in extracurricular activities, their perceptions of the benefits of participating in such activities, and the observation of students with positive participation experiences as a factor motivating others to engage in extracurricular activities. Despite the clear advantages, there is a low level of student engagement in «out-of-classroom» activities in Russia. A literature review revealed that existing research on Russian students' involvement in extracurricular activities primarily relies on data collected within a single university. Moreover, an analysis of academic works identified a lack of studies focusing on Russian students' perceptions of extracurricular activities and the impact on motivation to participate in this area. The study was conducted using semi-structured interviews with members of student organizations from major universities in Moscow. The sample included students aged 18 to 24 enrolled in undergraduate, graduate, and specialist programs. The research findings are formulated based on theoretical models, particularly the expectancy-value theory and Albert Bandura's social learning theory. The article highlights the need for further research using mixed methods and suggests continuing the discussion on emulating students with successful extracurricular experiences. The limitations of this study include a small sample size (15 participants), a focus on Moscow-based universities, and the predominance of student self-government organizations in the sample. At the end of the article, the interview guide used with the students is attached.

KEY WORDS extracurricular activities, student organizations, student involvement, universities, perceptions of extracurricular activities, student motivation

THE CITATION REFERENCE Melnikov N. D., Laricheva D. A. The Formation of Motivation for Students to Participate in Extracurricular Activities. *Educational Policy*, (2024), 19(4), 80–88. DOI:10.22394/2078–838X–2024–4–80–88

FUNDING Nikita Dmitrievich Melnikov did not receive funding for this research work. Daria Laricheva received support under the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics (HSE).

Received: 10.2024

Accepted: 10.2024

Date of publication: 12.2024

This is an open access article distributed under the terms of the Attribution–NonCommercial–NoDerivatives 4.0 (CC BY–NC–ND 4.0)